

А. И. ПОПОВ

Новгородская 1-я летопись и немецкая грамота 1331 г.

Памятники древнерусской письменности, особенно летописи, имеют немало точек соприкосновения с источниками иноземного происхождения. Явления этого рода представляют особый интерес и значение по вполне понятным причинам, так как нередко могут быть использованы для проверки и уточнения сообщений летописи о различных событиях и лицах.

Настоящая заметка посвящена примеру подобного соприкосновения Н1А с содержанием одного немецкого документа XIV в. Речь идет о донесении Немецкого двора в Новгороде Рижскому магистрату от 10 ноября 1331 г. о ссоре русских с немецкими купцами и последующих событиях, возникших в связи с убийством одного из участников ссоры. Эта грамота перепечатывалась неоднократно; ее можно найти у Бунге¹ и в других собраниях немецких грамот ливонского происхождения. В русском переводе грамота была помещена в ЧОИДР за 1893 г.² и отсюда воспроизведена в издании «Памятники истории Великого Новгорода».³

Касаясь непосредственно событий, происшедших в самом Новгороде, но не отмеченных русскими источниками, немецкая грамота 1331 г. упоминает нескольких новгородских деятелей, известных нам из летописи. В первую очередь здесь следует указать известного Матвея Козку (или Коску), имя которого неоднократно фигурирует на страницах летописи, так как это был крупный феодал — боярин и посадник, принадлежавший к одной из знатнейших новгородских семей.⁴ Матвей Козка (Coseke, Coseken) упомянут в указанном немецком донесении трижды как лицо, являвшееся главным уполномоченным новгородского веча⁵ в переговорах с Немецким двором о наказании виновных и возмещении ущерба в связи с убийством немцами одного из новгородцев.

Издатель рассматриваемого памятника С. В. Бахрушин, не узнав в Матвее Coseke немецкой грамоты известного новгородского деятеля, именует его Матвеем Козекем. Между тем совершенно очевидно, что это именно боярин Матвей Козка, который в следующем 1332 г. занял должность новгородского посадника.

Однако точки соприкосновения немецкого и русских источников сказанным не исчерпываются, так как в донесении Немецкого двора упоминаются и другие новгородцы, указываемые в летописях. В частности, Те-

¹ Liv-, Esth-und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Reval-Riga, 1852—1867.

² Кн. 1, отд. V, стр. 1.

³ М., 1909, изд. Н. Н. Ключкова, ред. С. В. Бахрушина.

⁴ Матвей Козка упоминается в Н1А под 1332, 1339, 1340, 1342, 1345 гг. В 1332 г. Козка получил посадничество первый раз, в 1345 г. — вторично. Отец и сын его также были посадниками.

⁵ В переводе ошибочно говорится «суд», а не «вече»; ошибка возникла из-за двойного смысла средне немецкого *dinc*.